

— Малышка Су, чего это ты тут вздумала лентяйничать? Живо ступай в передний зал, помогай,
— громогласно приказал пузатый отельный менеджер Тань Цзин, которая наводила порядок среди ингредиентов на кухне.

— Угу, — равнодушно отозвалась та и, круто развернувшись, направилась напрямиком в холл.

Менеджера звали по фамилии Ван. Хотя волосы его пожилились, а живот натягивал костюм до состояния шара, это ничуть не умаляло его сального самоудовольствия и беспредельной заносчивости.

Услышав холодный ответ удаляющейся девчонки, он, исподтишка поправляя одежду, пробормотал себе под нос:

— Ишь ты, недотрогу из себя строишь, фальшивка высокомерная. Ничего, погоди, скоро еще будешь умолять меня о пощаде подо мной.

Главный холл гостиницы был выдержан в ослепительно-роскошном ключе: бетонное здание пестрело повсюду золотом и серебром, а обилие бесцветных хрустальных подвесок и цветных драгоценных камней украшало самый крупный и фешенебельный отель Хайчэна.

Лицо у Тань Цзин было выдающимся: даже облаченная в классическую униформу официантки — белую рубашку в сочетании с черным деловым костюмом, — в толпе она выглядела невероятно эффектно.

За те три месяца, что прошли с момента ее превращения в Су Ваньвань, она только и делала, что училась, а все остальное свободное время подрабатывала, чтобы заработать на учебу, жизнь и медицинские расходы. Короче говоря, тянула лямку в сплошных лишениях.

Эту работу официанткой в отеле месяц назад ей подсказала соседка по комнате. Из-за высокой зарплаты прежняя героиня Су Ваньвань и устроилась сюда, оставаясь здесь вплоть до встречи с главным героем на этом банкете. Тань Цзин же, заняв ее место, поневоле должна была отыгрывать роль отельной официантки, двигая сюжет вперед.

Она с подносом из белого фарфора в руках курсировала по залу, раздавая вино гостям этого банкета. Правда, большинство приглашенных относилось к ней с издевкой — пожалуй, в этом и заключался извечный ореол главной героини романа.

Поработав какое-то время и заметив, что никто больше не подзывает ее, она опустила поднос, взяла бокал виски и направилась напрямиком в уединенный уголок. Слегка покачивая бокал, она сама для себя принялась смаковать напиток, при этом не сводя глаз с группы девушек, беседовавших на диванчике.

На вкус неплохо.

— Великая, ты, ты же ломаешь свой образ! Нам не положено здесь околачиваться, а тебе тем более пить тут вино, — напомнила Тань Цзин Шилу.

Бокал отделился от губ Тань Цзин и замер на весу. Не торопясь, она произнесла:

— После того как сюжет отыграет свое, меня в любом случае уволят и заплатят шиша с маслом. Почему бы не насладиться моментом прямо сейчас?

— Эх... — пока в голове у Шилу шел глубокий аналитический процесс, сама она уже по движению губ расшифровала беседу тех девиц.

— Юэси, ты сегодня непременно заарканишь Фу Цзэцзиня, — заявила девушка с крашеными желтыми волосами той, что сидела в самом центре, окруженная свитой. Остальные девицы, как и она сама, были лишь свитой этой центральной особы.

Другая девица с круглым лицом тоже поддакнула:

— Юэси, ты только посмотри на себя: и красота, и деньги — о каком провале может идти речь? Ручаюсь, у тебя всё получится.

Остальные девушки тоже принялись наперебой рассыпаться в похвалах...

Центральная фигура была облачена в белое вечернее платье, обладала кожей цвета чистейшего нефрита и фигурой, отвечавшей самым безупречным пропорциям. Правильные черты лица на овальном личике сидели так, будто были созданы украшать истинную красавицу.

Одним словом — красotka!

И этой особой являлась хозяйка нынешнего банкета — Мин Юэси.

— Хм, ясное дело, я справлюсь.

— Но эта мелкая шалава Су Ваньвань сегодня тоже здесь, просто бесит, — сменив гнев на милость, бросила Мин Юэси пару фраз.

Остальные в душе не преминули мысленно скривиться: подума подумаешь, всего лишь официантка, разве есть что-то унизительнее, чем подавать чай и воду собственным однокурсникам?

Тут одна из ее прихвостней подкинула коварную идею:

— Юэси, мой дядя, менеджер Ван, как раз собирался подсыпать отравы президенту Фу, и у него даже осталось немного лишнего. Дядя хочет попросить старшую милостиво разрешить подсыпать зелье Фу Цзэцзиню и Су Ваньвань, чтобы помочь тебе и президенту Фу соединить сердца, ну и заодно дать дяде потешиться. Юэси, ты согласна?

Мин Юэси расплылась в улыбке и захлопала в ладоши:

— Ван Цзяо, а ты баба что надо! С чего это я раньше не замечала, какая ты полезная? Ну, считай, договорились, жду от тебя хороших новостей.

Хотя Ван Цзяо страсть как хотелось проявить себя, она понимала, что лично ей светиться не стоит. Поэтому Ван Цзяо толкнула в бок стоявшую рядом подругу и с удивительной твердостью произнесла:

— Чжоу Сяолин, для этого дела лучше тебя кандидатуры не сыскать.

С этими словами она сунула ей в руку крошечный бумажный пакетик, внутри которого при разворачивании обнаружился белый порошок.

В душе Чжоу Сяолин испытывала сопротивление, но под всеобщими ожидающими взглядами, и в особенности под полным безграничного доверия взором Мин Юэси, ей пришлось стиснуть зубы и принять поручение.

Чжоу Сяолин кивнула:

— Будьте спокойны, босс, я всё выполню в лучшем виде!

Мин Юэси осталась крайне довольна ее ответом, протянула руку и хлопнула ее по плечу:

— Сяолин, если справишься с этим делом, то самое платье, о котором ты так мечтала, я тебе куплю.

Подзарядившись мотивацией, Чжоу Сяолин почувствовала прилив сил во всем теле, резко развернулась на каблуках и двинулась на поиски Тань Цзин, оставив позади троих лишь образ одинокого храбреца.

Все четверо синхронно кивнули в знак одобрения, а три подпевалы замахали ей вслед кулачками:

— У тебя обязательно всё получится!

Донельзя психованная картина — только в мире романа и можно вот так открыто «шептаться» о планах.

Тань Цзин к тому моменту уже покинула прежнее укрытие, вернулась в главный зал и, снова вооружившись подносом, исправно принялась изображать из себя официантку.

На их болтовню ей было глубоко плевать.

Как только она собралась снова идти за напитками, к ней приблизилась Чжоу Сяолин, держа в руках бокал с вином.

— Су Ваньвань, давненько не виделись! Ну как? Хорошая здесь работа? Я ведь кровью и потом добилась, чтобы узнать для тебя про это место, — подчеркнуто ласково зашебетала та.

Чжоу Сяолин приходилась Су Ваньвань соседкой по общежитию в университете, и именно она подогнала ей эту подработку официанткой в отеле. И пусть изначально Чжоу Сяолин, может, и руководствовалась благими намерениями, позже ради награды от второстепенной злодейки она подговорила главную героиню выпить снадобье для возбуждения похоти. Используя их дружбу, она успешно заставила ту проглотить отраву, тем самым претворив в жизнь коварный план второй соперницы.

— Спасибо тебе, Сяолин. Зарплата тут действительно высокая, прямо-таки выручила меня в самый критический момент, — фальшиво улыбнулась Тань Цзин и даже не забыла отвесить поклон, изображая искреннюю благодарность.

Чжоу Сяолин отмахнулась рукой:

— Ой да брось, мы же соседки, о какой благодарности между своими речь! Разбогатеешь — не забывай. И меня, подругу по комнате, тоже не забудь, если выбьешься в люди!

Она протянула Тань Цзин бокал с вином, и на ее лице застыла улыбка, полная неестественного энтузиазма:

— Если уж и вправду хочешь отблагодарить, осуши-ка этот бокал. Это же выдержанный лафит, в обычное время такого не попробуешь, вкус отменный, обязательно оцени.

Тань Цзин с совершенно невозмутимым видом приняла угощение и разом приложилась к нему, отпив половину:

— Мм, и впрямь очень даже неплохо, спасибо тебе, Чжоу Сяолин.

Она водрузила бокал обратно на поднос и начистоту оборвала разговор:

— Впрочем, я сейчас на смене, нельзя надолго покидать пост. Пожалуй, пойду дальше работать.

— Иди, иди!

Стоило Тань Цзин повернуться к Чжоу Сяолинью спиной, как уголки ее губ тронула легкая усмешка, и на этом их пути разошлись.

Едва убедившись, что Тань Цзин скрылась в направлении туалета, Чжоу Сяолинь тут же помчалась докладывать своему боссу.

...

— Ты уверена, что она выпила вино и ты собственными глазами видела, как она направилась в туалет? Ты точно знаешь, что она осушила бокал? — допытывалась Мин Юэси у своей подружки.

— Босс, я лично видела, как она приложилась к бокалу, можете быть абсолютно спокойны.

— Хорошо, верю тебе.

Мин Юэси перевела взгляд на Ван Цзяо, выразительно приказав глазами:

— Дальше всё зависит от тебя, только смотри, не оплошай.

Ван Цзяо вскинула трубку и набрала номер менеджера Вана.

— Юэси, дядя передал, что всё устроено, можешь расслабиться.

Мин Юэси осталась крайне довольна поведением подчиненных: она буквально чувствовала, как богиня победы манит ее рукой. Фу Цзэцзинь непременно падет к ее ногам, а Су Ваньвань останется только ждать всеобщего позора. Спрятать торжествующее выражение на лице она была уже не в силах.

— Этим вечером править балом буду я!

Ночь опустилась точно по расписанию, проступили первые капли звезд на небосводе, и эта ночь обещала выдаться долгой.

Ван Цзяо бросила взгляд на WeChat — там висело сообщение от менеджера Вана.

«Племянница, президент Фу в номере 4407, самое время барышне наведаться туда, так что сделай всё как надо!»

Сладко улыбающаяся и угодливая Ван Цзяо тут же передала новость Мин Юэси, и в тот же миг одна из официанток протянула им ключ-карту.

В рядах пятерки воцарилось всеобщее ликование. Наконец Мин Юэси перехватила карту и с этим пластиком в руке направилась к лифту — пришел ее черед примерить образ одинокого воина, идущего в одиночную атаку без страха и упрека.

Шедшая по коридору девушка буквально лучилась самодовольством, ее лицо так и сияло триумфом. Мин Юэси от природы скверно умела скрывать свои эмоции, так что ее хорошенькое личико служило прекрасным зеркалом, по которому всякий мог безошибочно прочесть ее настроение.

Аха-ха-ха! Братец Фу, а куда ты не денешься, всё равно окажешься у меня под каблуком.

При одной этой мысли шаги Мин Юэси сделались легкими и быстрыми, и вскоре она уже стояла у заветной двери.

Щелк — едва замок приоткрылся на щелочку, как чья-то мощная сила втянула Мин Юэси внутрь. Не успела она даже пискнуть, как дверь за ее спиной с глухим стуком захлопнулась, отрезая коридорный свет.

— М-м... — ее крик заглушила теплая ладонь, закрывшая рот. Девушка попыталась вырваться, но все ее усилия казались столь жалкими на фоне абсолютного превосходства в силе.

Не прошло и десятка секунд, как в водовороте сменивших друг друга ракурсов Мин Юэси оказалась повержена на мягкую двуспальную кровать. Во тьме ее запястья оплело нечто холодное, и лишь тогда она разглядела того, кто был перед ней: Тань Цзин, склонив голову, сосредоточенно завязывала узел, с лицом столь бесстрастным, будто она выполняла рутинную работу.

Нервы Мин Юэси тут же натянулись струной, ноги забили в хаотичных попытках лягнуть обидчика:

— Ублюдок, вали отсюда, не смей прикасаться к этой госпоже!

С чего вдруг здесь Су Ваньвань? Этот Ван Ли что, даром хлеб ест?!

Пока она отбивалась, Тань Цзин хранила молчание и всего за пару плавных движений пресекла любые попытки сопротивления.

В скудном свете кожа Мин Юэси отливала матовым перламутром. Взгляд Тань Цзин скользнул по ней и тут же вернулся назад, точно она оценивала неодушевленный предмет.

— Старшая мисс Мин.

При всей мягкости ее голоса, на дне глаз залегла глухая отрешенность.

Мин Юэси продолжала извиваться, сиюсь порвать путы, а в ее тоне по-прежнему сквозило прежнее высокомерие:

— Су Ваньвань, убери свои грязные руки! Посмей ты тронуть меня хоть пальцем, и я заставлю тебя пожалеть, что ты вообще появилась на свет!

Ван Цзяо, Ван Ли, ждите у меня! И эта мелкая шалава тоже поплатится!

Пальцы Тань Цзин легли ей на лодыжку, ощутив, как точеное тело слегка подрагивает от гнева. Ей вдруг стало чуточку смешно — эта избалованная барышня так до сих пор и не уловила расстановку сил.

<http://bllate.org/book/28462/3441224>